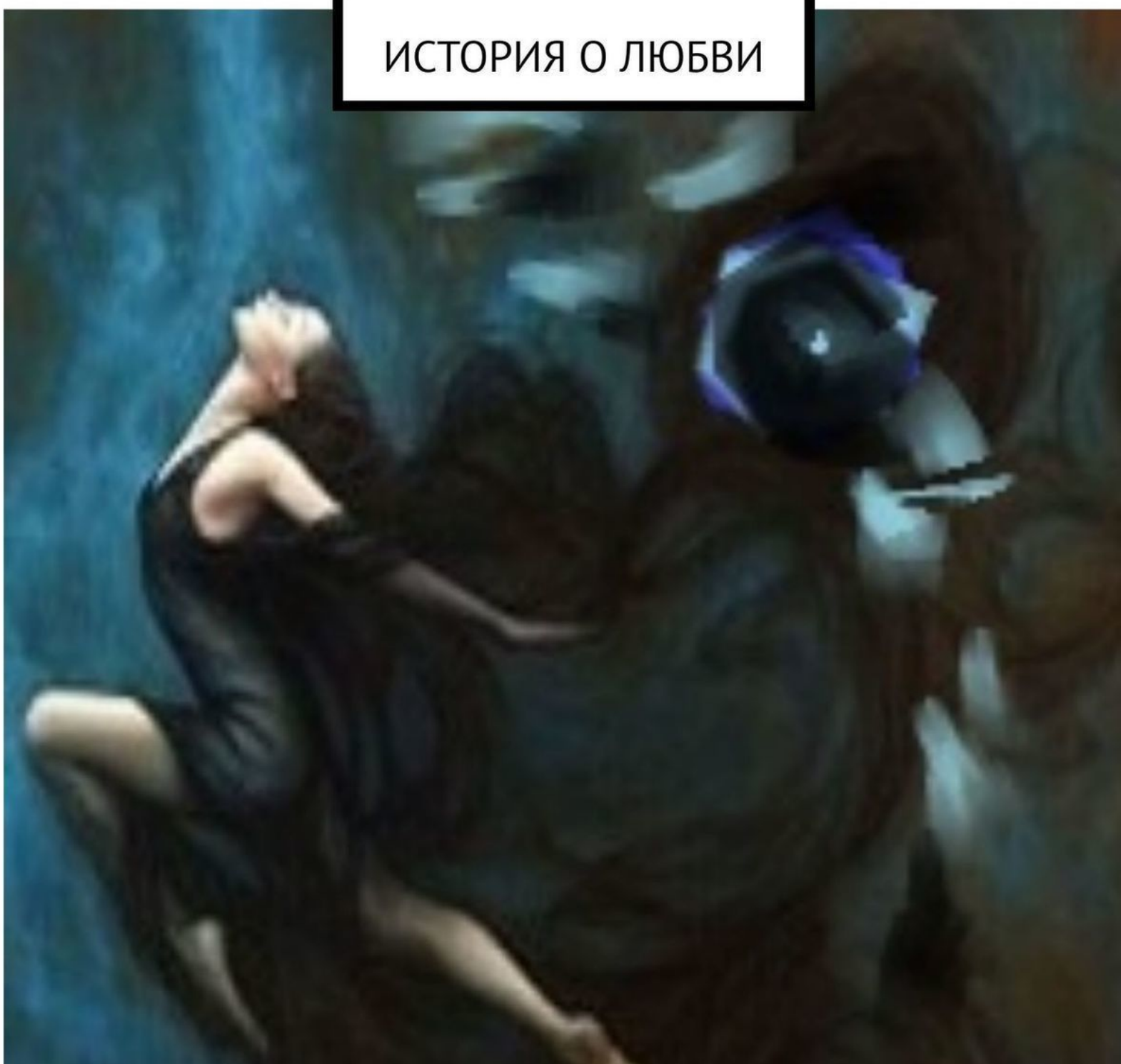

ЕКАТЕРИНА ПОЛУХИНА

Ещё не вечер

ИСТОРИЯ О ЛЮБВИ

Екатерина Полухина

Ещё не вечер. История о любви

«Издательские решения»

Полухина Е. И.

Ещё не вечер. История о любви / Е. И. Полухина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938858-2

Моя героиня — жена, мать. Она живёт ради мужа и дочки. Но жизнь преподносит ей проблемы, как из рога изобилия. Казалось бы, она должна сломаться, но она поднимается с колен и начинает жить снова. И ещё большие сюрпризы готовит ей жизнь, но она продолжает сопротивляться, хотя это не так-то легко. Когда тебя предают родные, это невыносимо тяжело. Чтобы найти своё настоящее счастье, ей нужно донести свой крест на Голгофу и перенести почти распятие. Если вам это интересно, милости прошу.

ISBN 978-5-44-938858-2

© Полухина Е. И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ещё не вечер История о любви

Екатерина Ивановна Полухина

© Екатерина Ивановна Полухина, 2019

ISBN 978-5-4493-8858-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Как жаль, что нам двух жизней не дано,
Одну бы мы, как черновик прожили...
Не важно, что там было б суждено,
Какие ждали б нас перипетии.
А, вот, вторую, взяв как чистый лист,
Мы б набело её переписали...
И получилась бы у нас такая жизнь,
О той, что Боги даже не мечтали...
И не было б в ней места для врагов,
Для зависти, предательства, печали...
В ней все бы мы нашли свою любовь,
Когда бы мы заранее всё знали.**

Глава 1

Как же хорошо то, быть молодым! И всё то, у тебя ладится и всё – то, спорится. И здоров ты, и весел, и полон сил. Нравишься окружающим, противоположному полу, да самой себе. А что? Миленькая. Аккуратненькая. Всем взяла: и рост, и фигурка, и голосок. Замуж выйти, никаких проблем не было. И вот уже в двадцать два года, она была женой Олега, новоиспечённого инженера – строителя, большой строительной компании, а чуть погодя, стала и матерью. У молодой пары родилась дочка, Олеся. В подарок, за рождение внучки, мама Наташи и папа Олега, купили молодой паре четырёхкомнатную квартиру, разменяв свои, и оставив себе по однушке. Раньше, у стариков было по трёшке, ну да зачем им столько? Ведь они только ночевали, каждый в своей квартире, а почти всё остальное время, помогали молодой семье.

Наташа с Олегом, души не чаяли, в своей крошке. Ну, а бабушка Вера, мама Наташи, и дедушка Петя, отец Олега, просто боготворили, свою внученьку. Холили, лелеяли, задаривали подарками, засыпали обновами. Росла девочка в любви и достатке. Наташа по специальности, педагог. Но по случаю рождения ребёнка, так почти и не работала по специальности, ну, если только чуть – чуть, каких ни – будь полгода. Поэтому весь свой профессионализм, оттачивала на своей дочке. Тут она и мама, и воспитатель, и педагог, через не большой промежуток времени. Денег в семье хватало. Олег умел, казалось из ничего, делать доход, да и родители помогали, поэтому основная работа Наташи, так и осталась за бортом. Всё внимание, весь пыл и азарт, весь энтузиазм доставался Олеся. Девочка росла: умненькой, послушной, доброй и отзывчивой. Да ведь, как же иначе то? Если ребёнку всего хватает, так и отдача должна быть соответствующей.

Десять лет промчались, как один день. Не было счастливей женщины, чем Наташа Боярова. Дом полная чаша, в семье мир, любовь, понимание и уважение. В отношении мужа и жены, полнейшая идиллия. Жили, как будто и не было этих десяти лет. Также трепетно, также отчаянно замирали сердца у обоих. Лад и благодать процветали здесь, не смотря на прожитый, не один год. Казалось, что этому очарованию, не будет никогда конца. Олег вырос в отличного профессионала, своего дела. Не редко, их вместе, приглашали на корпоративные вечера и, там хвалили его за отличную работу, и преподносили подарки, как лучшему, из лучших. Все премиальные, что фирма выплачивала Олегу, он тратил на своих родных. То отцу, преподнесёт какой ни – будь презент, то тещу любимую порадует. Ну, а уж о девочках своих, он, наверное, ни когда не забывал, ни днём, ни ночью. Не проходило и дня, чтобы он не порадовал их, каким ни будь подарочком. Да и о нём, никто из его родных не забывал, ни когда. В общем, не жили люди, а радовали друг друга.

Но говорят же, человек предполагает, а господь располагает. Как то в один миг слёг и уже не поднялся, Пётр Васильевич. Инсульт. Утрата ударила болью по всей семье. Заливалась слезами маленькая Олеся, рыдала Наташа. Олег весь почернел от горя и глядя на него, хотелось просто в голос кричать от жалости. Вера Андреевна подбадривала всех троих, старалась, чем могла помочь и почти совсем уже переехала к ним жить. Готовила вкусняющие борщи, пекла бесподобные пирожки с капустой и картошкой. Олег ушёл весь в работу, так он вроде бы немножко забывал своё горе.

Но ещё говорят, беда не приходит одна. В одночасье слегла Вера Андреевна, да и, почти не поболевав, ушла в скорости за сватом. Казалось, будто что – то надломилось в этой, ещё совсем не давно, такой счастливой семье. Наташа после смерти мамы, будто сама умерла. Иногда забывала, что у неё есть муж и ребёнок, да поесть забывала. Страшная депрессия одолела молодую женщину. Олег, вместо того, чтобы помочь ей выйти из этого состояния, вдруг начал выпивать. Сначала по – не многу, а потом так втянулся, что уже не стеснялся никого, распевая на весь подъезд « Смутлянку». А дома, без всякого стеснения, отвешивал такие комплименты жене и дочке, что те только молча, глотали слёзы и жались в уголок, чтобы меньше бросаться в глаза, отцу и мужу. Наташа, как могла, оберегала дочку от этих пьяных выходок отца, но девочка, не смотря на все её старания, стала, как будто отдаляться от неё. Дерзила, капризничала, не слушалась. Часто без спросу уходила к подружкам и даже могла остаться у них заночевать, как бы мать ни сопротивлялась этому. На упрёки и воспитательные беседы матери не обращала внимания и отдалялась от неё всё больше и больше. Наташа, сама находясь в глубоком жизненном негативе, считала, что это переходный возраст. Придёт время и у них с дочкой всё снова наладится. Да и Олег, в часы возврата к нормальной жизни, а это было, конечно же, считал, что действительно всё наладится в их семье. Просто это обычная чёрная полоса, как у многих.

Так прошло ещё три года. И опять же говорят: Если что – то случилось дважды, непременно жди этого в третий раз. Однажды, во время закладки очередного объекта, Олег оступился на лесах, а может и не редкие пьянки поспособствовали, и упал в котлован. Умер он, не мучаясь сам, и не мучая тех, кто жил с ним рядом. Ушёл, не подумав, что же будет с его девочками. Одной из них было в ту пору, чуть больше двенадцати, другой чуть – чуть за тридцать. Но, если одна из них была дитя, то вторая, только няня её и, никто больше. Наталья ничего не умела делать, кроме как, быть женой и мамой. Как жить то дальше? Что же делать? Но, горе горем, а кушать, одеваться, учиться нужно, не смотря, ни на какие проблемы. Те сбережения, что остались от продажи квартир стариков, как то не заметно разошлись. Лекарства, потом похороны, да и самим жить надо было, на какие – то средства. Когда Олег запил, он частенько брал из сбережений, но Наташа никогда не запрещала ему брать деньги, из семейного бюджета. Но, как – же иначе, ведь это, же и им тоже заработанное.

Глава 2

Похоронив Олега, Наташа стояла на пороге нищеты. В пору, идти с протянутой рукой. Но нет, нужно, что – то придумать, металась женщина в своём страшном положении. Квартиру разменивать она не собиралась, у неё ведь ребёнок растёт, ей нужно думать не о себе, а об Олесе. И в этой молодой девушке, женщине, вдруг оказалось столько энергии, что она сама давалась диву. Откуда? Педагогом она не могла быть, ведь у неё совсем не было опыта в этой профессии. Полгода практики, после окончания пединститута, это же смех курам, да и только. И она бралась за любую работу, где ей предлагали деньги. Она мыла подъезды, мела улицы, вязала детские вещички, благо то, что умеешь, с годами не забывается. А как то, гуляя с Олесей в парке, она познакомилась с женщиной. Чуть старше неё, но весёлая и заводная, Алина, как будто вдохнула в неё силы. У Алины было своё дело, магазин по продаже обоев. Вот она и натолкнула Наташу, сменить род занятий. Ты не знаешь милочка, сколько людей хотят, чтобы за них выполнял работу, кто – то другой; в доме, в саду, в огороде? А сколько работы в строительном бизнесе, ты догадываешься? Да не маши ты головой, не маши. Я знаю, что ты не строитель, но первое время подсобником, а там и до мастера дойдёшь. Ведь за это же деньги платят, понимаешь, деньги, а не то, что ты получаешь. Ведь у тебя же копейки, да что там копейки, слёзы это, а не зарплата. И она устроила Наташу, в бригаду отделочников. Бригада же делилась на тройки, один бригадир, и двое подсобников. В нашем случае, двое, молодых женщин, занимались отделочными работами, а именно, клеили обои, вот к ним то и пристроила Алина, Наташу. Эти обои поставляла Алина и клиентов, кому эти обои надо клеить, тоже находила она же. За это всё девушки платили ей определённую сумму, но и им оставалось прилично.

Скоро только сказка сказывается, но всё же, не столько уж много времени понадобилось, чтобы из Наташи получился первоклассный мастер по этому делу. Она будто родилась для того, чтобы делать из простых рулонов обоев, шедевры. Заказчики готовы были прямо с руками оторвать, такого искусного специалиста и дело пошло на лад. Вот и снова в доме появился достаток. Снова они могли жить, как прежде, не думая о завтрашнем дне. Не было только радости от всего этого достатка. За время, что Наташа ввязалась в эту гонку заработать денег, а это, ни мало – ни много, два с лишним года, девочка её, её милая Олесенька, превратилась в совершенно другого человечка. Она дерзила матери, не смотря на её усталость. Ленилась даже вымыть посуду, что собиралась за день. Целыми днями она смотрела фильмы, перезванивалась с подружками и перебирала наряды, что покупала ей её мама.

Ну, а что тут поделаешь, ведь она была предоставлена самой себе. Ну, соседка иногда контролировала, чтоб покушала, чтоб поучила уроки. Наташа же вечером возвращалась, будто её достали, только что, из – под пресса. Не было сил не только проверить у дочери уроки, поесть самой за день, казалось пыткой. Руки и ноги гудели, будто по ним целый день били молотом; голова от напряжения, казалось вот – вот оторвётся и она, что могла только и сделать, это тихонько гладила свою доченьку по роскошным волосам и целовала милые ей глазки, щёчки, пальчики, приговаривая: Скоро, скоро милая моя девочка, мы заживём, как люди. Как живут эти люди, она видела, когда отделявала дорогие коттеджи своих клиентов. Ей хоте-

лось того же, не для себя, будущее дочки волновало её до слёз, до умопомрачения. Только бы у дочери всё было хорошо, а сама она всё вытерпит, всё снесёт. Она будто в машину превратилась, в машину готовую работать без передыха. Только бы не сломалось в ней, чего ни будь очень важного, без чего она не смогла бы подняться и пойти к своим работодателям. А тех было, хоть отбавляй. Да они чуть не дрались за неё, кому первому из них она отдаст предпочтение, сделать из их жилища первоклассный, шикарный дворец. После её работы, глядя на дело рук её, хозяину хотелось жить, петь и веселиться. Им казалось, что они попали действительно во дворец.

Две молодые девчонки, приехавшие в столицу найти работу и, впоследствии, ставшие подручными, а затем и подружками Наташи, не смогли вынести темпа и этого скрупулёзного во всех отношениях характера работы, ушли от неё. Они не смогли, потому что были сделаны из другого теста, чем она. Им хотелось тят – ляп, да как, ни будь. По быстрее сделать данную работу, хоть и не так как надо и на следующий объект. Наташа этого не могла допустить; дружба дружбой, а работа превыше всего. За те деньги, что они получали за свою работу, она требовала соответствующей отдачи от своих подчинённых. Да, как и пророчила ей Алина, она стала теперь бригадиром. Но получалось теперь так, что она осталась без бригады. По крайней мере, в своей тройке. Одной ей, конечно же, не справиться и она, было уже, упала духом. Как, всё та же Алина, пришла на помощь, в который раз. Она привела к ней молодого парня Арсения, он как раз нуждался в работе. Кто он был Алине, Наташа не спрашивала, да зачем ей это. Главное, что он её протеже, а этим уже всё сказано. Молодой парень оказался очень симпатичным и в то же время, трудолюбивым. Был он юн, казалось, не искушён в любви. Глядел на Наташу заморожено и, когда она замечала это, краснел, как маков цвет. Наверное, этим самым, он и понравился ей, но не в плане как мужчина. Он ведь был моложе неё, на целых двенадцать лет, куда уж ей старушке. Просто она считала, если человек умеет краснеть вот так, как это получалось у Арсения, значит, человек ещё не превратился, в негодяя, высшей стадии, каких уже немало приходилось видеть молодой женщине. Сама она, будучи человеком порядочным во всех отношениях, ни как не могла привыкнуть, к человеческой подлости и, каждый раз терялась в таких ситуациях. Хотя к этому надо было привыкать, ведь она жила в мире, где подлость была на первых ролях. Но ей хотелось справедливости во всём и всегда.

Арсений очень быстро поднаторел в деле, которое ему предложила Алина, хватая всё прямо на лету. Был он силен, вежлив, откровенен. Но, рамки откровения знал наверняка и далеко не заходил в своих суждениях. Всё это очень нравилось Наташе, да ей много чего нравилось в нём, но она и не смела, думать даже ни о чём. Только работа, на что – то другое, она уже не имеет права. У неё дочка невеста, ведь ей уже шестнадцать лет и она просто писаная красавица. Волосы, чисто шёлк, тяжёлой волной спадают чуть не до колен; брови вразлёт, тонкой линией уходят к вискам, глубина озёр – глаз, завораживает. Пухлые губки манят, зовут к себе; ровные зубки – жемчужинки, сверкают в улыбке, соперничая с цветом фарфора. И вся она такая тонкая, звонкая, нарядная и ухоженная. Мама до сих пор сама моет её смоляную копну волос, потом с любовью расчёсывает и укладывает в красивую причёску, или же плетёт тяжёлую косу, что толщиной получается в руку. Дочка, много раз порывалась сделать стильную, короткую стрижку, но Наташа просила её, не делать этого. Уж больно хороша была дочка, в ореоле этого богатства. И та согласилась при условии, что ухаживать за её шевелюрой, будет мама.

Глава 3

После того, как появился Арсений, у Наташи началась, будто другая жизнь. Везде он поддерживал её, помогал ей, выручал её. Не давал ей устать, не позволял грустить и Наташа, не успела, оглянуться, как Арсений стал просто не заменим во всём. Он стал светом в окне, воздухом, которым человек дышит. Наташа поняла, что влюбилась! Влюбилась в мальчишку! Боже! Нет! Нет! Она не имеет просто права, испортить ему жизнь, судьбу. У него другая дорога по жизни. Он встретит себе ровню, зачем ему престарелая жена с ребёнком? Да нет же, нет. Наташа не могла допустить этого. Ей почти тридцать девять, у неё дочь на выданье. Нет, нет. Ну, куда несёт её нелёгкая? Но думки, думками, а жизнь диктует своё. Ведь после смерти Олега, к её телу не прикасался ни один мужчина. А это тело требовало к себе внимания, просило, кричало. Каждое прикосновение Арсения, для Наташи становилось просто пыткой. У неё подкашивались ноги, гулко стучало сердце и всё кружилось перед глазами. Голова гудела, как совсем не давно, от напряжения, связанного с работой, но теперь это было совсем другое. Тело молодой женщины хотело самого обыкновенного, мужской ласки. Ни больше, ни меньше. Объятий, поцелуев, дыхания у своего уха, шёпота мужских горячих губ. Ей хотелось раствориться в его взгляде, утонуть и больше не возвращаться на эту грешную землю. Разум понимал, что этого делать не стоит, а женское естество требовало другого. Что делать, что делать? – металась Наталья, сопротивляясь сама себе. Да ведь и Олеся не поймёт её, нет, не поймёт. Он же моложе меня, на двенадцать лет, да он подошёл бы уж скорей ей, Олесе, будь она чуть – чуть, постарше. Но она ещё дитя малое.

А, Арсений и не скрывал уже, что хочет её безумно, что умирает от этого желания. Прикосновения его становились всё чаще. Всё дольше он не убирал своих рук, даже, если этого уже и не требовалось. А как то, однажды, когда они задержались на объекте, допоздна, чтобы закончить работу, не оставляя её на завтра, всё и случилось. Они словно обезумели. Им казалось, что они сейчас выпьют друг друга до дна и больше не смогут ни дышать, ни жить просто. Они целовались, ласкали долгожданную плоть другого, вдыхали запах разгорячённых тел. Они любили друг друга. В сексуальном плане они подходили друг – другу, а что ещё надо? Ведь это самое главное. Здесь всё важно: прикосновения, запах, движения. Слова, или шёпот, похожий на ветер или шум дождя. Куда и подевалась разница в возрасте? Она чувствовала себя, восемнадцати летней девчонкой. Боже спасибо тебе! Спасибо тебе боженька! Я снова чувствую себя женщиной! Я не машина – автомат! Я живая, боже! Я самая, самая счастливая из смертных! – молилась она про себя. Есть бог, нет его, она не знала, как и многие прочие люди, окружающие её. Но, в минуты особенные в её жизни, ей даже хотелось, чтобы господь существовал на самом деле. Хотя бы за тем, чтобы поблагодарить его, за свалившееся на неё счастье. В эту ночь Наташа пришла домой под утро. Дочка спала тихо и безмятежно, не догадываясь о том, что её мама опять счастлива, как женщина.

Хотя они и решили, что будут жить вместе, а главное у Наташи, женщина волновалась, как – то примет всё это дочка? А вдруг, будет против, что тогда? Да нет же, нет, – уговаривала себя Наташа. Ну, не может её девочка не порадоваться за свою мамку, думала она. Но сердце её замирало, а потом, начинало трепыхаться, словно пойманная в силки птица. А вдруг? Да нет, она ведь уже взрослая, конечно – же, пой-

мёт, твердила про себя счастливая мать, и всё равно готовилась к признанию, как к прыжку в глубокую воду. Ведь от этого согласия, зависело, так много. Зависело счастье двоих, их жизнь вместе, втроём. Да много чего, значило, это согласие Олеси. Главное, Наташе хотелось мира, между дочкой и любимым.

Дочка и вправду, приняла Арсения, как родственника, вот только, совершенно стала выходить из послушания матери. Категорически не захотела учиться дальше, сказав, что в наше время умный тот, кто удачно найдёт своё место под солнцем, а не тот, у кого институт за плечами. Что толку, ты со своим институтским образованием, клеишь обои, вместо того, чтобы учить детей грамоте? Я, же своё место обязательно найду, – сверкнув глазами, пролепетала Олеся и попросила мать, взять её к себе работать. И хоть это было, словно нож по сердцу матери, Наташа согласилась взять дочку к себе. Ну, что может быть лучше, чем дочь под присмотром матери? Раз не хочет идти в институт, пусть учится вкалывать. На своём горбу поймёт радость этой жизни, может и изменит своё отношение к учёбе. Поймёт, и, помчится, поступать в вуз. И ещё, как миленькая, окунётся в студенческую жизнь. А пока она всегда будет рядом, всегда на глазах матери, всё может меньше глупостей наделает, пока ума разума наберётся.

Хоть и не нравилось Олесе клеить обои, зато импонировало, она взрослая, самостоятельная. И на работу ходила, с удовольствием. Подаст, принесёт, чай делает. Да, что там чай, она и обед могла приготовить, чем очень радовала свою мамулю. Вот какая у меня дочка, Арсюш! – хвасталась Наташа. Радость моя, солнышко ясное. Это ли не самое большое счастье, для матери? Ну, а остальное приложится, сам не захочешь, жизнь – злодейка, заставит.

Глава 4

Жили они втроём, дружной семьёй. Главой семьи стал, не смотря на молодость, Арсений. Все подчинялись ему, доходами тоже распоряжался он. Собирались покупать машину, да не какую – то там, развалюху, а приличное авто. А там и свой бизнес имели мечту, открыть. Ведь сейчас, они должны были часть, своих – кровных, отдавать Алине. Это же ведь её бизнес, а им хотелось быть не зависимыми и работать только на самих себя. Семейный теперь уже подряд, спорился. Жизнь тоже не была по бокам, а всё гладила, да ласкала. Детей больше Арсений не хотел. А вот Наташе очень хотелось родить от любимого. Может боженька пошлёт сыночка, вот радость то будет для мужа. Это ведь сейчас он вроде бы не хочет детей, а как сын появится, так муж сразу очутится на седьмом небе от счастья. Это же наследник, право слово. А что же ещё может быть дороже для женщины? Квартира у них просторная и светлая, места всем хватает в четырёх – то комнатах. После той бурной ночи любви, они сразу же расписались в загсе.

Всё у них было отлично. И по морям уже начали ездить. А, что же? После отличной работы, можно себе позволить и отдохнуть прилично. Арсений не очень одобрял эти поездки, сетуя на то, что много денег, как он считал, уходит на развлечения, а значит напрасно. Но, видя, как светятся глаза его любимых женщин, смирился и сам с удовольствием подставлял своё упругое тело, южному горячему солнышку. Наталья прямо расцвела от своей любви, похорошела. А то, ведь было крест, на себе поставила, одна работа, да дочка в голове. Ведь перестала совсем ухаживать за собой, ни тебе обновки, ни модной стрижки. Макияж не помнит когда делала, в последний раз. Руки огрубели, кожа стала шелушиться и покрылась трещинами, ногти смотрелись не очень, без маникюра. А тут, оказывается, что она ещё совсем молодая и не плоха собой. Тело подтянуто, волосы искрятся на солнце спелой пшеницей. Голос по – девичьи звонок и смех приятный и чистый. Глаза от счастья затуманены, как будто каким – то маревом подёрнуты. Не видят они ничего вокруг, ни чего не замечают. Муж молодой, красавец, да дочка, наяда морская – вот и всё, что видит Наташа.

А дочь и вправду хороша так, что и слов не подобрать, чтобы описать её! Прямо царица Нефертити, да и только! Гибкое, бронзовое от загара тело, сверкает, что твой эбонит. Взор манит, влечёт. Губы улыбаются, зовут. Много парней не отводят глаз от этой красавицы – русалки. Но Олеся не смотрит на них даже, она всегда рядом со своими родными и любимыми. С мамочкой и Арсением.

Любит она свою мамку, уважает отчима, хотя, ну какой он ей отчим, уж скорее брат старший, или друг. Радует это всё Наташу, не ссорятся и уже хорошо. А у них даже больше, чем уважение, они прямо друзья, не разлей – вода, Олеся и Арсений. Хорошо им, а Наташе, хорошо в двойне от этого. Любуется она ими, радуется за них, счастлива от того, что им хорошо рядом с ней.

Прожили вместе уже два года, а, кажется, один день. Вода течёт, время бежит, сорок было Наташе в прошлом году, а она расцвела, будто ей двадцать пять, не более. И всё это её Арси, как она называет своего любимого мужа. Всё это его заслуга, его ласки, его любовь, его комплименты. А какие ночи любви у них бывают! О, что это за ночи! Когда только огонь и ничего, кроме огня. Порой Арсений, уже

после обеда, просто валился с ног. Да, как тут не понять этого, ведь столько сил уходило на этот безумный секс, и Наташа частенько отправляла, их с Олеськой домой. Его, чтоб поспал несколько лишних часов, а дочь прибраться в квартире, да покушать приготовить. Да и Арсений на другое не соглашался, говоря при этом, что он не хочет быть один в их квартире. А то пойдут разговоры, промеж соседей, что якобы он женился на Наташе, исключительно из материальной выгоды. Не хватало ещё, чтобы о нём говорили: Видишь, какой хозяин объявился? Красавицы его вкалывают, а он дома отсиживается. А он не такой вовсе и, ему это слышать будет, неприятно потому, что не заслужил он такого к себе отношения людей, он джентльмен во всём. Ну, как было не любить этого мужчину, это же просто клад, а не муж, – радовалась Наташа и молилась в те часы, когда оставалась одна на работе.

Олеська, конечно же, всегда капризничала и не соглашалась на такие поездки. Ну, что я ему нянька что ли, что должна сопровождать его всегда и всюду, – говорила она матери, надув губки и сердито сводя, красивые брови. Мне бы уже бегать по дискотекам, а я вожусь тут с взрослым дядькой, как с малым дитятей. Твой любимый, вот ты и вези его домой, а я и тут могу приготовить такое блюдо, что языки проглотите. Мать знала это, и со всеми доводами дочери соглашалась. Но, ведь если с Арсением поедет сама Наташа, то, кто же будет, творить? Олеська, так и не научилась, хотя бы мало-мальски работать так, как её мать. Дочь, ещё какое – то время, предъявляла матери претензии и выдвигала аргументы для того, чтобы не ехать. Но та умела убеждать и, дочери оставалось только одно, поехать с отчимом домой и ждать маму с приготовленным ужином.

А мать в это время старалась работать за троих. Она просто выкладывалась на полную катушку и благодарила бога, что у неё такой тыл. Господи, я отдам всё, за своих родных и любимых, ты ведь знаешь, дороже их у меня нет ни кого и, они это заслужили. Да если бы не они, разве я была бы так счастлива? Спасибо тебе, господи, что ты слышишь мои молитвы и помогаешь мне во всём. Ведь я готова за них в огонь и воду, как и они за меня, я верю в это. Благодарю тебя, всевышний! Не знаю, только, за что ты так наградил меня, я ведь всего на всего, простая смертная женщина, а любима я прямо, как, будто я богиня какая? Только ты знаешь, как может быть счастлив человек, когда его любят. Ещё счастливей он, когда сам любит кого – то и, этим делает счастливым другого. Я очень люблю свою дочку и мужа, так не блаженство ли это? Молю тебя об одном, пусть это счастье будет как можно дольше, а уж я приложу все старания для этого. Ты же только благослови нас.

Но жизнь бежит, а счастье порой уходит куда – то. Работа, всё – таки много сил и времени отнимает у человека. Сколько объектов уже сдано, а денег всё не хватает, чтобы открыть своё дело. И хоть говорят, что счастье не в деньгах, а вот получается, что и в них тоже. Набрали бы достаточную сумму, может и работать приходилось бы меньше, куда как. А то же пашут, как проклятые, а конца и края всё не видать. Тянут лямку, как бурлаки на Волге, а свой бизнес только где то маячит, манит, блазнит, а в руки не даётся. Вот уже вроде близко, вот уже рядышком. Протяни только руку. Мало Арсению счастья, быть рядом с любимой женой, хочется ему развернуться, как личности. А так, сколько ни ворочай, а остаёшься всё тем же отделочником. Хочется ему стать хозяином своей судьбы. Своей и Наташиной. И они трудятся без продыху, иногда даже без выходных.

Глава 5

Алина часто заходит посмотреть на их работу, полюбоваться. Хочется и ей такую красоту у себя в квартире заиметь, и не, за просто так, не за здорово живёшь, да уж больно заняты её друзья. Вон очередь на месяц вперёд. Но Наташа обещает, сделать ей исключение, ведь не с улицы же, Алина пришла, а лучшая подруга её по жизни, она. Так неужели не заслужила? Заслужила, конечно же, заслужила и, очень скоро мечта её исполнится, – обещает ей Наташа. Ведь долг, платежом красен, и это не ими сказано. Давнишняя поговорка, а всё в тему. Сколько ведь Алина помогала Наташе, пора бы уже поменяться ролями. Пора, пора. Да Наташа и не против, наоборот только, за. Сказано, ещё не сделано, но всё, же пришла очередь и Алины.

У той радость плещется прямо через край. Наконец то и на её улице наступает праздник. Ну, тут уж и говорить нечего, подруги понимали и доверяли друг другу, как самим себе. Отдала ключи Алина и помчалась по своим делам, пообещав, приехать к концу работы. Чтоб проверять, или сомневаться, такого не было, даже в мыслях у той. Наташа делала ремонты у высоко поставленных лиц и те готовы были пуститься в пляс, не глядя на своё положение, когда видели работу готовой. А уж подругам, было бы просто, непростительно, если бы они контролировали друг, друга. Да ведь Наташа заслужила это доверие. Столько лет, без каких либо нареканий, со стороны своих клиентов. И только благодарность, да уважение от всех, кому доставила радость своим трудом. И вкусу её все доверяли, зная, что всё будет сделано так, как если бы она делала исключительно себе. В общем, Наташа делала так, что не понравиться, просто не могло, кто имел с ней дело.

Вот принялись они, за дело и, понеслась душа в рай. Выходит одна комната, лучше и краше другой, ну что тут скажешь? И со сроками они успевают и, напряга уж очень, чтоб большого, нет. Ну, да ведь они же все родные, близкие. Жалеют друг друга, подбадривают, поддерживают, если что. Шутки, смех, анекдоты. Уж последняя комната остаётся и, вдруг, на тебе, происшествие. Да можно сказать, беда прямо. Олеся, как то неловко падает, разбивает тарелки, что расставляла к обеду на стол и, ранит себе осколком руку. Да как ранит то, кровь прямо льётся. Кричит, зовёт мамку. Та, в панике, не знает что делать, волнуется. Чуть не плачет. А как же? Ведь пусть и большое уже, но ведь это её любимое чадо и таким оно останется для матери, во веки – веков. Дочь подсказывает, где взять бинт и вату, да йод с перекисью. Я видела в гарнитуре, когда тётя Алина, что – то искала, – кричит она матери, сквозь слёзы. Да быстрее, мамуль, – дрожит голос Олеси и эта дрожь, будто будит Наташу, от какого – то сна. Она, открывает какие – то ящички, коробочки.

Всё там есть и, украшения, и деньги, а вот что ей нужно в данную минуту нет и, всё тут. Ну, хоть разбейся. В скорости, сама Олеся находит перекись, и обрабатывает себе рану. И не настолько оказывается, эта рана опасна. Видно у страха, глаза велики, вот и показалось Наташе, что дочь её прямо смертельно ранена и, чуть не истекает кровью. Арсений качает головой и, смеётся над ней, с каким – то пренебрежением, как будто. А может ей так показалось. Ремонт доделали. Правда, пообедать не получилось, да разве же это проблема? Это мелочи жизни и только. Полюбовались на дело рук своих и далеко за полночь, удалились в свои пенаты.

Что и говорить, устали очень и поэтому решили, на следующий день ни чем не заниматься, а просто отдохнуть. Ремонт они закончили с опережением, в один день, так что имеют полное право. Можно, подольше поспать, да просто поваляться в постели. Почитать, или же заняться, кто, чем захочет. В общем, перекур с дремотой. Но, как бы, ни устала Наташа в последнее время, а режим есть режим. Организм привык уже, к одному и тому же распорядку, и спать ей вовсе, не хотелось дольше, чем обычно. Проснулась она, как всегда, как каждый день просыпалась. Приготовила поесть, устроила постируху. Что – то починила, где – то прибралась и, решила обрадовать подругу. Позвонила Алине, сказав, что всё закончено и, что она может поехать, оценить их произведение искусства. После этого она, как то замоталась прямо, да ведь и как же иначе? Не часто ведь бывает такое, чтобы она была целый день дома. Привыкли работать, часто без выходных, если кому то было нужно. Да, что там, кому то? Им это надо было, открыть своё дело, поэтому и трубили, не покладая рук.

Глава 6

Уже вечером почти, когда начало смеркаться, вдруг, кто – то позвонил в дверь. Кто бы это мог быть? – недоумевала Наташа. Без звонка, наверное, из ЖКХ? Только они привыкли всё делать, как им вздумается, – подумала хозяйка и, не спрашивая, открыла дверь. Первое, что увидела Наташа, это лицо стоящей у порога женщины. Оно было суровым, если не сказать, даже злым. То, что это Алина, она не поняла сразу и, только, какое то, не хорошее предчувствие, толкнуло рывком сердце. Но, на пороге их квартиры, стояла действительно Алина и, ни кто, иной. Да, это была её подруга, её палочка – выручалочка, её помощница и соратница. Но, это была, как бы и совсем другая женщина, чужая и далёкая. Буркнув, что – то на предмет приветствия, она, не раздеваясь, прошла в комнату. Наталья недоумённо последовала за ней. Что – то нехорошее, ой, как нехорошее, шевелилось у неё в груди и, даже засосало под ложечкой.

Алина же, присев без приглашения, перешла сразу к делу. Она обвиняла Наташу, ведь она старшая в бригаде, с неё и спрос, в краже дорогого, старинного перстня, стоимость которого исчислялась почти в миллион. А если быть точным, в восемьсот пятьдесят тысяч рублей. Это была, точная цена, семейного раритета. Которым гордились, который ценили. Который был дорог всей семье её. Мир будто разорвался вдруг и, разлетелся осколками, которые вонзались в сердце Наташи, острыми иглами, шипами. Кровь лилась широким потоком, но никто не старался её остановить. Она оглядывалась по сторонам, будто искала кого – то, или что – то.

Какая оценка? Какая кража? Она не понимала, что происходит. Какой перстень? Да, Алина видно сошла с ума, или же шутит. Зло, гадко, но шутит. Чтобы они украли? Но это же, нонсенс. Наташа как – то, вдруг обмякла, почернела лицом и молча, продолжала смотреть на подругу. Ей всё ещё казалось, что Алина всё же разыгрывает её. Вот она сейчас рассмеётся и весело скажет: А, испугались? Ну как я вас разыграла, а? То – то же? Честь для вас дороже всех бриллиантов, да? Ну, ладно, простите меня, пожалуйста, вижу, что перегнула я палку. Эх вы, правдолюбцы! Не страшна вам ни какая работа, страшнее всего, честь потерять. Довольно, давайте выпьем за мой долгожданный, и такой великолепный ремонт.

Но, Алина и не думала заканчивать с шутками, да это и не было шуткой. Она говорила серьёзно. Она обвиняла серьёзно. Обвиняла их, своих друзей, в самом страшном преступлении. В краже у друга, у клиента. Да, теперь им не видать ни работы, ни репутации честных людей, теперь им грош цена, в базарный день. Всё для них закончилось, всё встало с ног на голову. Наталья всё равно ничего не понимала. Она волновалась, она оправдывалась. Но, это же абсурд, – кричала уже она и звала к себе Олесю и Арсения, чтобы всё расставить по своим местам. Ну, скажите же вы, что это просто дикость, обвинять нас, в такой нелепой ситуации, – рыдая, просила Наташа своих родных. Но и дочь, и муж почему – то молчали и не поднимали глаз на неё. А, Олеся, так ещё и сказала, что сама видела, своими глазами, как мать шарилась по гарнитуру. Да – да, она так и сказала, шарилась. Боже, какое странное и пошлое слово, знает её девочка, – подумала Наташа.

Но, это же, ни в какие ворота? Что это с ними происходит? А может, это происходит не с ними? Может они все смотрят фильм? Может? Может? Но, нет. Это всё происходило у Наташи в квартире. Рядом с ней стояли её любимые люди и подтверждали своим молчанием, что это, именно она, украла этот перстень. Она, их любимая и мама! Они отводили взгляд, они не смотрели на неё, но они точно верили, что это она сделала. Она протянула руку к чужому и даже взяла, это чужое. Позор! Позор и дикость просто, если они могли поверить в это.

Глава 7

Если сказать, что гром грянул прямо зимой, среди ясного неба, значит не сказать ни чего. Разверзлась земля под ногами Натальи, она упала в бездну и, осталась там одна в темноте. В страшном, холодном мраке, из которого нет выхода. Сквозь мрак она слышала, что Алина подает на неё заявление, в прокуратуру. Но она ничего не понимала, не видела, не чувствовала. Мрак! Мрак! Один только мрак окружал её. Холодный, страшный, из которого нет пути назад. Мрак окружал её со всех сторон. Ей казалось, она умерла и попала в преисподнюю. Где же Господь? Где он? Или его помощники? Ведь они же знают всю правду. Они! Только они, могут разобраться во всём и помочь ей. Ведь это не справедливо! Это просто бесчеловечно, это гадко. Ах! Она, верно, попала в преисподнюю и это в порядке вещей. Только там может победить зло. Значит ей нужно приготовиться к встрече дьявола, ведь всем этим правит только он. Но, она же, не виновата! Не виновата! Не виновата!

Ну, а пока что, Алина уходила, сказав, что идёт в милицию. Пусть там разбираются, кто из вас прав, а кто виноват. Дружба, дружбой, а табачок у каждого свой, – процитировала она поговорку и, – хлопнув дверью, ушла. А на следующий день, Наталью действительно арестовали. Она уходила из своего дома, под гробовое молчание родных и самых близких ей людей. Да, кроме них, у неё ведь больше не было никого. Счастье закончилось, так и не показав себя, во всей красе. Днём и ночью, сидя в сизо, Наташа думала только об одном: Когда, когда она проглядела свою девочку? Как, из такого ангела, вдруг получился демон? Когда? Хотя, что теперь думать, главное – проглядела.

Адвокат, Вера Андреевна, (совсем как мамочка, подумала Наташа, это хороший знак) пожилая и очень уставшая, видно от жизни, женщина, предложила провести очную ставку с потерпевшей. Может та согласится, чтобы Наташа выплатила ей сумму, в которую был оценен, ещё раньше, (документ соответствующий имелся) её перстень. Ну, не стоит эта, хоть и очень дорогая вещь, чтобы за неё сидел хороший человек. Характеристики Наташи она читала. Знала и отзывы её клиентов. Да и просто так, чисто по человечески, она не сомневалась, что сидевшая перед ней женщина, не виновата в том, в чём её обвиняли. Стаж огромный и опыт, были тому причиной. Конечно же, не виновата, но факты вещь упрямая, а они были против Наташи. В ящике, где лежал этот раритет, нашли отпечатки её пальцев, хотя сам перстень до сих пор не нашли. Заявление Алина не забрала. Вот и получается, что судить придётся, как ни крути.

Но вот, какое будет наказание, тут можно поспорить. Можно поговорить с потерпевшей и, если она согласится взять сумму, равную стоимости перстня, можно закрыть дело, за примирением сторон. Но это можно осуществить, только при наличии этой суммы. Ну, за это Наташа была спокойна. Денег у Арсения было, тысяч семьсот пятьдесят. Остальное можно перехватить, не такая уж это огромная сумма. Если же денег не будет, тут получится совсем другой расклад. Потерпевшая, также может отозвать своё заявление и, тогда подсудимую могут отпустить совсем домой. Наташа была согласна с любой версией. Только бы выйти отсюда и постараться, найти доказательства своей не виновности. Ну не брала она, этот злосчастный перстень, из – за которого, она попала в такую страшную беду. Алина должна

поверить ей и понять, что не она виновата, в этой ситуации. Это просто, какое – то недоразумение, которое со временем должно образоваться. Ну, не может Алина поверить, в эту галиматью; разве она знает меня не достаточно долго, или я не доказала ей за эти годы, кто я и на что способна? Своё отдать – да, а вот взять чужое, это не мой стиль. Да лучше уж умереть от такого позора! Если Алина согласится, она, конечно же, выплатит ей стоимость перстня, а там уж пусть соответствующие органы дознаются, кто тот, гад, что совершил это позорное дело.

Боже, за что ей это? Да ведь в старину, за такой позор, отрубали руку, укравшую чужое. Да – да, позор и этот позор, не так – то легко смыть с себя, даже в наше время. Ведь, существует же этика и, в наше время, и кто теперь пригласит её к себе в дом, не боясь за своё, кровное? А раньше отдавали ключи, не сомневаясь в её честности ни на йоту. Господи! Ну, помоги ты мне! За что, боже? Неужели, за счастье моё? Неужели я была слишком счастливой и, забыла обо всём на свете, а чего – то слишком много нельзя иметь. За это, нужно отвечать, наверное, вот так, как она отвечает теперь. Не дай ни кому, Господи такого.

Глава 8

Но муж, не дал денег Наташе. Воры должны сидеть в тюрьме, – сказал он адвокату. Эти слова она передала Наташе и, снова пол ушёл, из – под ног женщины. Больше она никого и ни о чём не просила. На суде было всё доказано, что действительно её отпечатки найдены в том ящике, где лежал тот пресловутый раритет. Но перстня не нашли у неё, свидетелей видевших, как она брала этот перстень тоже не было. Алина же даже не заикнулась о словах Олеси. Да, и теперь она только жалела о том, что в горечах затеяла всё это. А, слова самой Наташи звучали так убедительно и правдиво, что судья поверила. И Наташу оправдали, так как, хоть и отпечатки её там и присутствовали, но доказательств её вины было совсем не достаточно для того, чтобы её изолировать от общества. Прямо в зале суда, в присутствии судьи, Наташа поклялась, отдать Алине сумму, равную стоимости её перстня. Это было, делом чести. Когда найдут вора, тогда она согласится, взять деньги обратно, так она пообещала подруге. Она была уверена, что они остались подругами, не смотря ни на какие, перипетии жизни.

Ни любимого мужа, ни единственной кровиночки, доченьки, в зале суда она так и не увидела. Хотя проглядела все глаза. Что, с ними – то случилось? Господи! Да, всё ли хорошо то, у них? Может уже передрались без неё? А может, кто – то из них болен, а она не знает ничего. Ну, да ничего, всё теперь будет в порядке, ведь домой возвращается мать, а значит и покой, и благополучие. Мне бы теперь с Алиной рассчитаться, да вора, чтобы нашли, а там уж всё станет на свои места. Деньги, они такие, сегодня их нет, а завтра ими печку топи, и наоборот. Да, разве в них счастье? – теперь уже точно поняла она. Только бы всё вернулось на круги своя. Только бы в семье осталось всё по – прежнему, как раньше, до этой пресловутой истории, мир и любовь.

Арсения она не винила нисколько. Конечно же, он испугался, молодой ведь ещё, а тут такое. Жена воровка! Ну, как не испугаться. Да ему ведь и стыдно, конечно же, за неё. Виданное ли дело, порядочная женщина и, на тебе. Всякий испугается и нечего винить его. Он тоже, жертва обстоятельств и его надо пожалеть, а не обвинять. Всё будет хорошо, всё будет хорошо, – как молитву повторяла Наташа, поднимаясь на свой этаж. Вот найдут вора, деньги Алина вернёт нам назад, а пока я разменяю квартиру и выплачу ей полную сумму. И пусть, что не дал Арсений ту сумму, что накопили мы вместе. Ведь всё правильно, для чего копили, туда пусть и пойдёт она.

То, что её там ждало, ни в какое сравнение, с пребыванием её в сизо, даже отдалённо не было похоже, по значению. В их спальне, на их с Арсением кровати, её дочка, её кровиночка и её любимый муж, сладко спали, совсем обнажённые и крепко обнявшись. Так вот оно что! Так вот в чём причина! Родные, любимые, желанные! Ничего этого нет на земле. Я больше не верю этому. Всё это обман! Всё это химера! Ей хотелось закричать, что есть мочи, убить их обоих, проклясть – одновременно. Но, она медленно опустилась на пол и, тихо заплакала, как плачут дети, когда их не заслуженно обижают. Всё стало на свои места. Она знала вора и перстня, и её счастья. Солнечный свет погас для неё. Она вдруг превратилась в цветок, опалённый,

то ли безжалостным огнём, то ли страшным, не менее жестоким морозом. Глаза её потухли, плечи опустились, голос пропал и в душе поселился страшный холод.

Глава 9

Тебя отпустили, но почему? Ведь ты подлая воровка, а воры должны сидеть в тюрьме, – услышала она вдруг, визгливый голос дочери. Злой, циничный и, чужой. А она ждала раскаяния, глупая. А голос этот обвинял её, терзал её, убивал её. Этот голос рвал её тело, сосуды, вышивал её кровь. Что же, теперь ты всё знаешь и это хорошо, – продолжала дочь. Ну, слушай дальше. Ты, видно глупенькая думала, что такая старуха как ты, нужна Арсению, как женщина? Когда рядом с ним, такая, как я, да? Ха – ха – ха! Да это же полнейший бред, ты не находишь? Он же видит тебя не мог. Его тошнило каждый раз, после того, что между вами происходило. Ты мать, случайно, не рехнулась, когда выбирала себе в мужья человека, на двенадцать лет моложе себя? Льстишь себе, старая? Ты, что же, совсем с катушек слетела, да? Что, возомнила себя молодой и привлекательной, чтобы тебя смог полюбить такой, как Арсений?

А мы любили друг друга, вот уже полтора года, как. За твоей спиной. В твоей кровати. А ты курица и не догадывалась даже ни о чём. Да просто умора, ты ведь сама благословляла нас на измену, когда отправляла домой. Ты думала, мы там играли в города, разгадывали ребусы и шарады? Ах, да что говорить, ведь у тебя же вместо мозгов – обои одни, так какой с тебя спрос? И она, снова засмеялась, истерично и грубо. И этот смех, оглушал Наташу, бил её беспощадно и унижал. Будто отскакивая от стен, он множился, разрывая её плоть, душу. Она умирала, будучи ещё живой, и никто не мог остановить это безумие.

Что оставалось делать, Наташе, да ничего. Она оделась и вышла из квартиры. Ей нужно было прийти в себя. Обдумать всё, как жить дальше, что делать. Ведь о работе вместе, теперь не стоило и думать. Да, о многом теперь не нужно было думать. Забыть. Забыть, как страшный, ужасный сон. Нет не сон, кошмар это был для неё. И пошла она не к кому – ни будь, а к Алине, своей подруге. Да больше, ведь идти ей было не к кому. Она осталась одна на свете, как перст. Та встретила её, будто и не было ни каких проблем. Наташа рассказала ей всё, как есть. Просила она не помощи, совета. Просто совета, как поступить в данной ситуации.

А гони кА, ты их, к такой – то матери из своей квартиры, – посоветовала Алина подруге, наливая в рюмки коньяк. Ты думаешь, на нём свет клином сошёлся? Да на твой век хватит их, этих кобелюк. Он просто альфонс, поезд проходящий, но по какой – то причине, задержавшийся дольше, чем нужно на станции с твоим именем. Жалко, что этот оказался именно кобелём. Я ведь тебя с ним не просто так свела, думала у вас, что – то стоящее получится. Мне его порекомендовали, как приличного, молодого человека, а он вон каким оказался, уродом моральным. Ну, что же, не обижайся подружка, я хотела как лучше. Ну, а насчёт кражи, забудь об этом. Бог с ним, с этим перстнем. Всё ясно, как в белый день, кто приделал ноги моему перстеньку. Пусть это будет на их совести, ты же не думай даже об этом. Ну, мужик ладно, он чужой, а вот дочка твоя, настоящая подлюга. И всё возможно, что ты её потеряла, как близкого, родного человека, ну да всё равно, не дрейфь. Отпусти ситуацию, жизнь сама расставит всё по своим местам. Сама же их и накажет, вот увидишь. Смирись, может всё ещё образуется и станет на круги своя. Ты ведь точно простишь её, я знаю, если будет по – другому, значит я вообще, хреновый психолог, каким считала себя. Да – да, моя основная специальность – психолог, а жизнь заста-

вила быть – торгашём. Но торгашём, с большой буквы, ты ведь согласна? Ничего, подруга, смотри на мир проще, ещё у тебя всё будет хорошо, это тебе я говорю. Ещё не вечер, Наталья, ой, не вечер. Жди и на свою улицу праздник. Вот увидишь, он придёт. Если бы тебе рассказать всю мою жизнь, твои проблемы бы, показались просто пустяком. И они выпили за то, чтобы все проблемы в их жизни, были действительно, пустяком.

Глава 10

Квартиру Наталья разменяла. Двухкомнатную подписала дочери. За одну взяла деньги и, рассчиталась с Алиной. Теперь, когда она знала наверняка, кто взял перстень и при этом, так расчётливо подставил её саму, ей не стоило наказывать свою подругу, рублём. Ведь, Олеся её дочь. Арсений, её муж. Куда ни кинь, всюду клин, как в той поговорке. Вот и платить приходится ей, Наталье, раз она прохлопала ушами, пригрев на груди, две змеюки ядовитых. Алина денег не хотела брать, но Наталья была так настойчива и непреклонна, что та, всё – таки, согласилась. Себе, Наташа купила однокомнатную квартирку, в хорошем районе, подальше от счастливой пары, поближе к Алине. Что же делать, насильно мил не будешь, а без смерти не умрёшь. Значит, как то нужно жить, учиться всему заново. Ложиться и просыпаться одной, одной коротать вечера, принимать пищу, да много чего, делать в одиночку. А, самое главное, у неё теперь не было дочери. И, это было в тысячу раз больнее всего, что случилось с ней. Но, не смотря, ни на какие перипетии, жизнь продолжалась.

Она снова ходила на работу, у неё был другой коллектив. Она теперь работала в десятке лучших отделочников, где также была бригадиром. Все, с уважением относились к ней, не редко обращаясь за профсоветах. Она с удовольствием консультировала всех, кто нуждался в этом. Шедевры её несколько не стали хуже, наоборот, она как будто вдохнула в себя заряд бодрости. Клиентов, желающих получить её шедевры, меньше тоже не стало. Та ситуация, что случилась с ней, (кража перстня) никоим образом не отразилась на ее работе. Все работодатели знали её, как честного, порядочного и трудолюбивого человека. Да, это даже наоборот, как бы подчеркнуло ее честность.

И семейная драма, сыграла ей на руку, в какой то мере. Свобода от всех семейных обязанностей. Она прямо росла профессионально, не смотря ни на что. Опять у неё появился стабильный материальный доход. Она многое могла себе позволить, даже такое, что не могла осуществить раньше. Например, бассейн, или же походы в спортзал, в спа – салоны. Ведь теперь не надо было готовить еду на семью. Сама она перекусывала в кафешках, или ближайшем ресторанчике, где отменно готовили, её любимую лазанью и десерт. Стирать кучу белья. Убирать огромную квартиру. Конечно же, все заслуги нужно было приписать Алине, это она была инициатором всех, этих мероприятий и походов, но всё равно.

Жизнь входила в свою привычную колею. Ну, конечно же, не в привычную, но стабилизировалась однозначно. Многие возвращалось на круги своя, только сердце Наташи, теперь было на замке. Замок был большим и тяжёлым, а самое главное, ключи от него она выбросила, в глубокий, канализационный люк. Никогда больше, и ни за что! Никаких отношений и ни с кем. С Арсением их развели, без всяких проволочек. А, какие могут быть проблемы? Они взрослые люди, детей у них нет совместных. Совместно нажитого, в виде недвижимости, у них не было. Те деньги, что они заработали совместно, она добровольно пожертвовала ему, с Олесей.

Просто, не сошлись характерами, вот и всё, так и в заявлении о разводе указано. Наташа, даже не поехала в суд, ей просто пришло уведомление, что они в разводе и ей нужно подписать и забрать соответствующий документ. Свидетельство о свободе,

от каких бы – то ни было, обязанностей. Вот и вся семейная идиллия. Одна бумажка и ты свободен, как птица в полёте. Как сложно жить вместе и как легко расстаться. И, правда: Расстаются люди по причине, остаются вместе, по любви. Любви больше не было, причин для расставания, больше, чем достаточно.

Глава 11

Да, жизнь загадка. День сменялся ночью, а ночь снова подчинялась рассвету и убегала прочь, чтобы набраться новых сил, для следующего захода. Всё, как у людей, всем нужны силы и стимул, для бытия. А что будет дальше: одинокая старость, уныние и болезни? Она гнала от себя такие мысли, ведь ей было всего сорок два и, если бы всё начать с начала, она могла бы ещё родить, даже. Но, нет, нет и нет. Детей ей уже хватит, мужей, тем более. Но, как бы – то, ни было, а жить надо для кого – то, или, же для чего то, это уже не столь важно. Главное, что жить надо, как бы ни была тебя судьба. Ведь совсем бессмысленно, это уже перебор.

Но, мы предполагаем, а господь посылает нам испытания, достойные каждого из нас. Никому не даётся, сверх его сил и, каждый проживёт именно свою жизнь и, ни чью больше, только всегда свою. И не нами это придумано, хотя, расхлёбывать, приходится, именно нам. Кто – то, где – то, когда – то запланировал всё это и преподнёс нам уже всё готовенькое, на блюдечке. У многих она, с золотой каёмочкой, но есть и такие, что и варево всё выливается из них, а ты всё равно хлебай. Нате, кушайте, а с аппетитом или без, это уже ваше, личное дело, это уж вы сами, будьте так добреньки.

Наташа возвращалась домой в этот раз, уже за полночь. Ходить одна она не боялась, а, чему быть, того не миновать, – было её девизом. Ночь, полной хозяйской, распоряжалась на земле. Прохлада приятно бодрила, и дышалось легко, и свободно. Машин и людей было далеко как меньше, чем днём и от этого было так просторно, и на много тише. Луна, хоть и с запозданием, поднималась, лениво показывая своё бледное и холодное лицо. Будто медуза Горгона, вышла на охоту, со своими незрячими глазами. Звёзды смотрели с призрачного неба, подмигивая женщине. Ну, что красавица, нравится тебе ночная прогулка? Видим, что нравится? Значит, жить хорошо, значит ещё не вечер? Ещё не всё потеряно, милая. Где случилось дважды, там произойдёт и в третий раз. Не спорь, не сердись и не зарекайся. И не чего на себе крест ставить, не девяносто лет. Сорок, это же только начало взрослой жизни, а это значит только начало пути. Всё, что с тобой случилось, это было всё считай в юности. И ты только начинаешь жить по взрослому, по – настоящему. Ведь не нами сказано: Сорок лет, это старость юности. Пятьдесят – юность старости. Да, ты не коси, не коси глазом – то, будто кобылка молодая. И не фыркай, и не фордыбачь, а нас слушай. Ишь ты, похоронить себя решила заживо, не веришь ни кому. А верить надо голубушка. Будет у тебя ещё и любовь, и внуки, а может ещё и дети. Мы вот находимся высоко и всё видим уже миллионы лет, и что только не случалось на нашей памяти.

То – то же! Знай же, ещё не вечер! Не вечер, ещё девонька. Не спеши ты, ещё придётся повоевать с жизнью. А то слишком легко хочешь закончить этот земной путь. Ведь жить, как живёшь ты сейчас, это одно удовольствие. Никаких тебе обязанностей, ни каких проблем. Да, что нам тебя учить. Сама ведь знаешь, не хуже нас. А ты вот попробуй, влюбись опять, вот тогда уж и поймёшь точно, что не вечер ещё. Нет, не вечер. И звёзды замигали, засверкали, заискрились, будто радуясь и переливаясь одновременно, за эту пока что ещё, одинокую душу.

Глава 12

На улице, по которой шла Наталья, к этому часу, было почти, что безлюдно. Так, пробежит стайка молодёжи, или парочка влюблённых, целуясь и не замечая ни кого вокруг. А то, женщина, или мужчина спеша бегут, домой ли со смены, а может от любовников, проводя бурные часы или минуты. Кто же их знает? И Наташа загрустила вдруг. Слеза блеснула росинкой, скользнув по её щеке. Но, женщина собралась с силами и не разревелась. Слезы не всегда дают облегчение, иногда они отнимают последние силы, а ей это ни к чему. Послезавтра бригада переходит на новый объект, сил нужно будет не мало, как всегда, когда начинаешь, что ни – будь новое. Пока всё установится, пока наладится, стыкуется.

То, что случилось в следующую минуту, она хорошо не помнит. Одно запомнила она, в ушах послышался, визжащий звук тормозов, лязг железа, а затем крик и матерная ругань. И, что уже было полнейшим абсурдом, ей показалось, что в этой брани слышался знакомый голос. Ну, да это уже совсем перебор. У неё не было знакомых среди водителей. Просто слуховая галлюцинация, решила она и продолжила путь. Наташа, как раз, только ступила на пешеходный переход, а крики неслись с другой стороны зебры.

Светофор мигал зелёным глазом, весело и завлекательно, это она видела чётко и ясно. Мол, иди не бойся, я разрешаю. На противоположной стороне, на асфальте лежало, что – то тёмное и от этого места, на скорости уезжала машина. Наташа поспешила на другую сторону и, ещё не дойдя до тротуара, увидела лежащего на асфальте человека. Видно его сбила, та, быстро отъезжающая машина. Марку и номер этой машины Наташа не запомнила, так как расстояние было приличное, а если честно признаться, она не сильна была в отличии одной марки автомобиля, от другой. Да и отрезок этой дороги как раз, почему – то не освещался. Работал только светофор, исправно и чётко, регулируя движение, как пешеходов, так и автотранспорта. Страж порядка, который не спит ни днём, ни ночью. Когда она перешла улицу, он все ещё мигал, манил, завлекал своим зелёным глазом.

Человек лежал без движения, с неестественно, подогнутыми – ногой и рукой. Наташа, волнуясь, дрожащими руками набрала номер скорой и стала ждать приезда неотложки. Постояв с минуту, она вспомнила, что надо позвонить и в милицию, но телефон её разрядился, и она передумала, с этой затеей. Ничего, врачи сами позвонят, если нужно, – решила она. Затем, она наклонилась над человеком, но не поняла, жив или уже мёртв он. Перевернуть его она не посмела, боясь причинить не профессиональным движением, какую ни – будь, не поправимую ошибку.

Кровь вытекала, из – под его головы, растекаясь и, превращаясь в пятно. На происшествие, вокруг стали собираться поздние зеваки, не видя самого происшествия, они рассказывали страшные истории. Но, страшилкам не суждено было долго жить, так как, постояв несколько минут, люди уходили, торопясь домой. Время было уже, не для общения, в толпе незнакомых людей, а некоторым, наверное, утром на работу ещё же. Да и свидетелями никому не хотелось быть, это ведь потеря многих часов и нервов. Так что же трепаться – то, о чужой проблеме? Уж лучше отдаться в руки морфея. Очевидцами они не были, поэтому и спешили по домам. Наташе же,

совесть не позволила поступить также и, когда она оглянулась по сторонам, никого рядом с ними не было.

Глава 13

Прошло прилично времени, ей казалось почти полчаса, но машина скорой помощи, ехать не торопилась, а когда ждёшь, ожидание невыносимо. Наташа уже засобиравлась звонить ещё раз, теперь уже в мчс. Ведь в такой ситуации, кажется всё, происходит намного пассивнее. Но тут, вдалеке послышался вой сирены и чуть погодя, подъехала неотложка. Врач быстро наклонился над пострадавшим, затем крикнул санитарам: Грузите, – и прямо скомандовал Наташе: Давайте, давайте, быстрее садитесь. Наташа, растерявшись от этих слов, быстренько поднялась в салон машины, и присев на переднем сиденье, молча, стала наблюдать за колдовством санитаров. Жена, подруга, – не то спросил, не то утвердил доктор и, – быстро запрыгнув внутрь сам, закрыл дверцу. Капельницы, дыхательные трубки, маски и всё прочее, пошло в ход. О ней все забыли, тут же напрочь. Больной был тяжёлым и требовал много внимания. Никто к ней, ни зачем не обратился, а сама она не посмела объяснить, что она тут совсем лишняя и совсем чужая, для пострадавшего.

А так как всем было не до неё, то ей оставалось только раздумывать о случившемся. Вот ведь, как мир этот сложен. Совсем не давно, этот человек шёл, наверное, домой к своей жене, детям, а теперь лежит такой тихий и беспомощный, – размышляла она. Врачи помогают ему вернуться к своей семье, но получится ли у них это, кто знает? И никто из родных его, конечно же, даже не подозревает о случившемся. А она, совсем – совсем чужой человек, сидит здесь в машине не известно для чего, и зачем, и по какому случаю.

Она ещё не обо всём передумала, как машина остановилась у Склифа. Выбегавший из больницы медперсонал, забежали, засуетились. Больного на каталке санитары, медсёстры и врач сам, повезли прямо в операционную, а Наташа, войдя в вестибюль, опустилась на кушетку и стала ждать. Что она ждала, она и сама, как следует, не понимала. Но, уйти просто так, она не могла, не позволяла человеческая этика. Спросить о положении пострадавшего, было не у кого, так как все убежали помогать в операционную. Не было даже дежурной медсестры на посту, и, Наташа была вынуждена сидеть в полном одиночестве. Часы, неумолимо показывали начало второго часа ночи и женщина, уставшая на работе, почти задремала, как ей показалось.

Когда же она поняла, что её трясут за плечо, часы уже показывали, четверть четвёртого. Перед Наташей стоял доктор и сочувственно, глядя на неё, сказал, что с мужем её всё в порядке. В смысле, муж её жить будет, он оказывается, сильный человек, ну, а как уж пойдёт выздоровление, это зависит от многих факторов. А пока, она пусть едет домой и ни о чём не волнуется. Как только муж её придёт в себя, ей позвонят, пусть она только оставит свой номер телефона, а если будет желание, звоните сами и он, дав ей координаты больницы, быстро пошёл снова в операционный блок.

Тут же появилась дежурная медсестра. Вручив Наташе пакет, с одеждой пострадавшего, она, как и недавно врач с сочувствием посмотрела и, как бы подбадривая, улыбнулась понимающе. Держитесь, пожалуйста, добавила она. Как только

будут какие – то новости, мы вам позвоним. Всё, что нужно было нам, мы записали, хорошо, что документы все при нём были. Не потерялись. Но они нам ещё будут нужны, поэтому мы вам их пока не вернём, почти уже на ходу, прокричала она Наташе, и, снова убежала куда – то, видно по своим делам.

И доктору, и медсестре Наташа пыталась объяснить, что она совсем посторонний человек пострадавшему. Но так получалось, что её не хотели слушать, или – же она не смогла всё это донести до них. Как бы то ни было, но ей ни чего не оставалось, как только смириться и идти домой. Времени оставалось до рассвета совсем чуть – чуть, а она ещё не поняла этого, как следует. Постояв ещё какое – то время посреди вестибюля, она написала на листочке свой номер домашнего телефона, положила его на стол дежурной медсестры и отправилась восвояси.

Глава 14

Поймав попутное такси, Наташа только в три часа сорок минут ночи, была на конец – то дома. Вот так запарка, – подумала женщина, хорошо хоть завтра, да уже сегодня, не идти на работу. Старый объект сдали, а новый заказчик ещё не поймёт точно, что ему нужно. Вот и, получается, спи, не хочу, если ты дружишь со сном. А то ведь как бывает, один спал бы, да не спится ему. Другой, на ходу уснул бы, да не дают проблемы. Вот и думай, что к чему. Да нет, у Наташи с этим, всё было хорошо. Хочешь спать – спи, а не хочешь, так есть чем заняться. Хоть и хотелось ей, спать прямо сил не было как, но она пошла в ванную, смыть всё с себя, накопившееся за целый день. И не только пыль и пот, ей хотелось смыть тот негатив, что накопился в связи с этой аварией. Войдя в ванную, она остановилась перед зеркалом, в полный рост. Долго стояла у зеркала, любясь собой, обнажённой. И то ли осуждая, то ли, восхищаясь, промолвила: И всё – то ты, цветешь, подруга и, ничего тебя не берёт. Вот только пахнешь ли ещё, цветик – семицветик?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.